

ПАЛЧАЕВ Абдуселим Нажмудинович – кандидат политических наук, политический советник Народного собрания Республики Дагестан (palcha2010@mail.ru)

О ФАКТОРАХ КОНФЛИКТНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать факторы, с одной стороны, способствующие росту социальной и политической нестабильности, противоречий, разного рода этнонациональных, территориальных, конфессиональных и иных конфликтов на Северном Кавказе, с другой – определяющие единство как региона в целом, так и отдельно взятых национальных республик. Автор показывает, что те социально-политические силы, которые в 90-х гг. прошлого века выступали с радикальными лозунгами о предоставлении каждому сколько-нибудь крупному этносу статуса автономного образования вплоть до независимого этнократического государства, в настоящее время отодвинуты на маргинальные позиции и не пользуются поддержкой подавляющего большинства населения. Главное внимание концентрируется на комплексе факторов, обеспечивающих единство региона в целом и отдельно взятых республик в составе Российской Федерации.

Ключевые слова. Российская Федерация, Северный Кавказ, республики, политика, этнос, конфликт, народ, стабильность, единство, полиэтничность

На Северном Кавказе проживают около 50 только автохтонных народов и представители множества так называемых некоренных народов. Эта мозаика дополняется наличием в регионе приверженцев различных конфессий – от ислама и христианства до буддизма и даже зороастризма. Регион характеризуется высоким уровнем внешней и внутренней миграции, что, естественно, оказывает более или менее заметное влияние на его демографическую и конфессиональную картину. Очевидно, что Северный Кавказ представляет собой плюралистическое, многосоставное сообщество, состоящее из множества этнонациональных общностей, каждая из которых имеет не только интересы, совпадающие с интересами остальных общностей, но также собственные специфические интересы, противоречащие им, конфликтующие с ними. Поэтому можно утверждать, что на Северном Кавказе все споры, противоречия и конфликты, характерные для России в целом, проявляются в наиболее запутанной форме, чреватой непредсказуемыми негативными последствиями. Политические противоречия и конфликты в регионе имеют глубинный характер, их причины и корни заложены в сложной его истории, перекосах административно-территориального деления, особенностях региональных политических режимов, политической культуре и т.д.

Как показывает опыт постсоветского периода, возрождение и подъем традиционных ценностей, национального и культурного самосознания народов и этнических сообществ, наряду с позитивными результатами, могут быть сопряжены также с возможностью негативного влияния на общественно-политические тенденции и процессы, разжиганием национальной неприязни и разного рода фобий, социальных, этнонациональных, территориальных и иных конфликтов. С этой точки зрения немаловажное значение имеет также тот факт, что Северный Кавказ теснейшим образом связан с нестабильными и конфликтогенными государствами Южного Кавказа, что также оказывает существенное влияние на положение дел в регионе. Эти реалии приобретают дополнительную значимость, если учесть, что Кавказ в целом и Северный Кавказ в частности составляют звено огромной дуги нестабильности, охватывающей огромные пространства от Балкан до Афганистана и характеризующейся возрождением этнизма, национализма, различных проявлений религиозного фундаментализма и подверженно-

стью разного рода территориальным, этнонациональным, конфессиональным и иным противоречиям и конфликтам.

Немаловажное значение имеет также тот факт, что общественно-политические трансформации в регионе осуществляются путем имплантации общероссийских ценностей, институтов, правил и норм политической игры, которые сами находятся в процессе формирования, которые накладываются на матрицу местных духовных, социокультурных, политико-культурных особенностей. В процессе и после распада СССР имела место политизация этнизма, которая проявилась, в частности, в требованиях отдельных национальных движений о предоставлении соответствующим этносам этнотерриториального суверенитета и национальной государственности. На рубеже 1980–1990-х гг. в условиях фактической дискредитации базовых основ советской национальной политики возник целый комплекс противоречий, связанных с различными аспектами политической суверенизации северокавказских автономных образований. Впервые за многие годы под вопрос была поставлена сама территориально-административная целостность национальных республик. К примеру, часть представителей этнонациональных групп перестала воспринимать Республику Дагестан как воплощение государственности всех проживающих в ней народов. По сути дела, этнополитическая система республики вышла из состояния относительного равновесия, в котором она пребывала в советские годы.

В итоге после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г. в течение 1990–1991 гг. «парад суверенитетов» в той или иной форме охватил почти все республики. В принятых в тот период национальными автономными образованиями документах подчеркивались договорный характер их взаимоотношений с федерацией, приоритет суверенных прав республик по отношению к законодательству РСФСР и СССР, самостоятельное регулирование вопросов гражданства, недопустимость изменения границ без решения республиканского референдума. Принятые позднее конституции северокавказских республик оказались менее радикальными, но в них содержался ряд норм, прямо противоречащих Конституции РФ и федеральным законам.

Как показывает опыт XX и начала нынешнего века, всякая непродуманная перекройка государственных границ того или иного многонационального государства по этнотерриториальному признаку, как правило, редко приводит к сколько-нибудь удовлетворительному разрешению национального вопроса. Решение одних проблем зачастую чревато появлением новых, еще более сложных и трудноразрешимых, так что лимит дробления мира на все возрастающее число независимых национальных государств не может быть бесконечным. Это тем более верно применительно к такому конфликтогенному региону, как Северный Кавказ, где в сложнейший узел переплетаются множество взрывоопасных проблем.

При оценке данного вопроса следует учесть, что для разрешения этнополитических конфликтов, какими бы острыми они ни были, в большинстве, если не во всех случаях просто противопоказаны какие бы то ни было насильственные средства и методы. По сути дела, почти все попытки того или иного этноса на постсоветском пространстве силой добиться создания собственного мононационального этнократического государства привели к далеко идущим трагическим последствиям, прежде всего для самого этого народа. Каждый раз политический кризис перерастал в национальный конфликт и заканчивался той или иной формой этнической «чистки». Причем редко когда в таких конфликтах были реальные победители, поскольку формально победившая сторона сталкивалась с сложными и трудно разрешимыми проблемами, намного перевешивающими позитивные результаты. Как представляется, для устранения любых сколько-

нибудь серьезных этнонациональных конфликтов необходимо использовать выработанные и апробированные в мировой практике разнообразные политико-правовые, дипломатические, социально-экономические средства, дающие возможность урегулировать самые острые проблемы.

Обоснованность и актуальность такой постановки вопроса можно продемонстрировать на примере Республики Дагестан, в которой общий интерес или общая воля формируется из множества источников, главнейшими из которых являются этнонациональные сообщества. Нарушение прав и интересов какого-либо одного и тем более нескольких таких сообществ способно в той или иной степени подорвать основы единого интереса и единой воли, что, в свою очередь, может действовать в качестве мины замедленного действия, заложенной под здание единого Дагестана. Любая этнонациональная общность, подвергающаяся дискриминации, будет бороться за свои права, а результатом такой борьбы станут разного рода межнациональные раздоры, способствующие усилению дезинтеграционных тенденций.

Нельзя отрицать, что отдельные группировки в национальных движениях стали фактором дестабилизации политической ситуации в республике, возрастания националистических, а зачастую и антирусских настроений. Нельзя отрицать и то, что отдельным представителям национальных движений не чужды националистические и даже сепаратистские настроения.

В этногенезе коренных народов, например, Дагестана, их территориальном расселении, происхождении языков еще много неразгаданного и неизвестного. Но вместе с тем нельзя не учитывать тот факт, что у этих народов много общего, объединяющего их в некое единое целое. В результате многовековой совместной жизнедеятельности у них сложилось много общих черт в социально-экономической жизни, образе жизни, культуре, традициях. Этому способствовали тесные экономические и культурные взаимосвязи, совместная борьба против внешних завоевателей, что, в конечном счете, способствовало их объединению в некое единое целое. В результате многовековой совместной жизнедеятельности у них сложилось некие общие параметры социально-экономической жизни, образа жизни, традиций. Как не без оснований отмечал профессор Р. Магомедов, сохранению «единства многообразия» в Дагестане способствовало то, что «в практике долгого существования племен, общин, малых и больших этносов соседей наши предки отработали целую систему (механизм) общепринятых приемов решения и снятия конфликтов, не допускавшую их развития до необратимой вражды. Это перешло в традицию (масхат, посредничество, гостеприимство, куначество, договора, соглашения в виде общих адатов, совместное пользование пастбищными землями и т.д.), войдя в нашу плоть и кровь»¹.

Можно сказать, что у дагестанских народов выработался некий генетический код, не позволивший им ранее и не позволяющий сейчас выступать друг против друга с оружием в руках. Очевидно, этот код и накопленный за многие поколения опыт мирного сожительства удерживают ту или иную конфликтующую сторону в отдельности или все народы Дагестана в целом от соблазна перейти ту роковую черту, за которой может начаться настоящий хаос. Разумеется, здесь как бы за скобки выводятся разного рода криминальные и террористические группировки, которые по большому счету не определяют главный вектор развития Северного Кавказа как неотъемлемой части Российской Федерации.

Ключевое значение с данной точки зрения имеет тот факт, что уже в советский период почти все республики СССР, в т.ч. Северный Кавказ, стали многонацио-

¹ *Дагестанская правда*. 1994. 9 сент.

нальными. В результате на протяжении всего постсоветского периода полиэтничность республик, и особенно городов в условиях все более убыстряющей с урбанизации, существенно возросла. По данным переписи населения 2010 года¹, в СКФО насчитывается: русских – 2 743 тыс., или 29,9% общей численности населения; чеченцев – 1 485,2 тыс., или 16,2%; аварцев – 785,3 тыс., или 8,5%; кабардинцев – 511,7 тыс., или 5,6%; даргинцев – 488,8 тыс., или 5,3%; осетин – 476,5 тыс., или 5,2%; ингушей – 462,2 тыс., или 5%; кумыков – 399,1 тыс., или 4,3%; лезгин – 359,5 тыс., или 3,9%; карачаевцев – 187,6 тыс., или 2%; лакцев – 148 тыс., или 1,6%; балкарцев – 106,8 тыс., или 1,2%, а также представители других малочисленных этносов. Примерно такое же положение в той или иной комбинации характерно для национальных республик. К примеру, в Кабардино-Балкарии с общей численностью населения около 860 тыс. чел. кабардинцы составляют 495 тыс. чел. (57,2%), русские – около 194 (22,5%), балкарцы – около 109 тыс. (12,7%), турки – 14 тыс. (1,6%), осетины – более 9 тыс. (1,1%), армяне – 5 тыс. (0,6%), украинцы – около 4 тыс. (0,6%) и др.²

Особенно отчетливая полиэтничность характерна для северокавказских городов. К примеру, столица Кабардино-Балкарии Нальчик – город интернациональный³. По данным переписи населения 2010 года, здесь кабардинцев – 118 300 (49,25%), русских – 69 106 (28,77%), балкарцев – 29 212 (12,16%), осетин – 4 905 (2,04%), украинцев – 1 932 (0,80%) и др.⁴ Население столицы Республики Дагестан города Махачкалы также многонационально: по данным переписи населения 2010 г., оно состоит из 26,7% аварцев, 19,3% кумыков, 15,4% даргинцев, 12,8% лезгин, 12,4% лакцев, 5,4% русских, 2% табасаранцев и др.⁵ То есть, в регионе в буквальном смысле перемешались народы и районы, коллективы и семьи. С учетом этих и связанных с ними реалий можно согласиться с Е. Прокопенко, по мнению которой «Кавказ в целом характеризуется сложным сплетением множества факторов, “смазывающих” традиционные критерии определения этнонациональной общности и мешающих четко фиксированные границы между конкретными этнонациональными группами. Один из таких факторов – длительное совместное проживание множества этносов и народностей, принадлежащих к различным этнокультурным общностям, языковым семьям или группам, а также различным конфессиям» [Прокопенко 2010: 29].

В итоге границы расселения многих этносов в регионе во все возрастающей степени перестали соответствовать административным границам. В сущности, моноэтнические анклавы сохраняются преимущественно в сельской местности, численность населения которой будет неуклонно сокращаться, поскольку значительная часть более или менее дееспособной молодежи постепенно переселится в полиэтнические города. При таком положении весьма трудным делом стало определение того, какая территория (разумеется, за исключением сельских районов) является исключительным достоянием того или иного этноса. Из этих фактов можно сделать вывод, что нынешние границы национальных республик построены без должного учета основополагающих социально-экономических, демографических, политических и иных факторов, служат причиной разного рода серьезных противоречий и конфликтов, осложняют перспективы становле-

¹ Итоги переписи 2010 года. Доступ: <http://forum.kbrnet.ru/showthread.php?t=25665> (проверено 22.07.2016).

² Там же.

³ Кабардино-Балкария. Город Нальчик. Доступ: <http://www.encyclopediacities.ru/gorod-v/rossii/nalchik.html> (проверено 22.07.2016).

⁴ Там же.

⁵ Уразаев Э. 2013. Махачкала на фоне. – *Черновик*. 2013. 21 июня.

ния и дальнейшего развития ценностей, институтов и отношений многонационального гражданского общества и политической демократии.

Тем не менее, несмотря на превалирование этнонациональных начал в системе государственно-административного устройства и, казалось бы, искусственный характер административных границ, национальные республики, при всех возможных в данном вопросе оговорках, сохраняют единство. К настоящему времени национальные движения, разного рода организации, в условиях распада СССР и в 1990-х гг. проповедовавшие сепаратистские идеи и проекты создания этнократических государственных образований — будь то в составе Российской Федерации или даже с выходом из нее, — в последние годы не пользуются каким бы то ни было значимым влиянием среди населения региона и фактически отодвинуты на маргинальные позиции. В настоящее время многие национальные движения в принципе отказались от присущего им в первые годы их существования радикализма и крайних проявлений национализма. Более того, большинство их руководителей стремятся к консолидации усилий различных национальных движений для достижения общих целей — защиты прав и интересов всех дагестанских народов. Можно утверждать, что они сыграли заметную положительную роль в урегулировании некоторых межнациональных конфликтов.

Список литературы

Прокопенко Е. 2010. Кавказ в современном геополитическом измерении. — *Кавказ и глобализация*. Вып. 3-4.

PALCHEV Abdusalim Nazhmudinovich, Cand.Sci.(Pol. Sci.), political adviser of the National Assembly of the Republic of Dagestan (palcha2010@mail.ru)

ON THE FACTORS OF CONFLICT AND STABILITY IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract. *The article attempts identifying and analyzing the factors, which, on the one hand, promote the growth of social and political instability, conflicts, various ethno-national, regional, religious and other conflicts in the North Caucasus, on the other hand, determine the unity both in the region as a whole and in the individual national republics. The author shows that those social and political forces, which in the 1990s acted with radical slogans of providing each major ethnic group with the status of autonomous entity up to an independent ethnocratic state, are currently relegated to marginal positions and have no support from the vast majority of the population. The main attention is focused on the complex factors that ensure the unity of the region as a whole, and individual republics as a part of the Russian Federation.*

Keywords: *Russian Federation, North Caucasus, republic, politics, people, ethnicity, conflict, stability, unity, multi-ethnicity*
